

Звонок возвестил об окончании уроков.

Линь Юнь пошарила в кармане, убедилась, что герметичный пакетик на месте, и, закинув рюкзак на плечи, вышла из класса через заднюю дверь.

Согласно уговору, она поднялась на крышу.

Однако в этот раз Линь Еци пришла не первой.

— Совсем на неё не похоже... Как она могла ещё не прийти?

— Хозяин, ты что, переживаешь за Линь Еци? — раздался голос Системы.

— С чего бы? Я только и мечтаю, чтобы она не явилась.

Линь Юнь произнесла это вслух, не прибегая к ментальной связи. И стоило ей с облегчением выдохнуть, как из-за спины послышался голос Линь Еци:

— Неужели ты так надеешься, что я не приду, Линь Юнь?

— Н-нет... Конечно, нет, тебе послышалось.

— Линь Юнь, у меня отличный слух.

Линь Еци привычно подалась вперёд, сокращая расстояние, но заметила, что собеседница мелко дрожит.

Лишь когда подул ледяной ветер, заставив Линь Еци мысленно выругаться на похолодание, она поняла, что осенняя крыша — не лучшее место для долгих разговоров. Линь Еци внезапно схватила Линь Юнь за руку и потянула за собой.

— Куда ты меня тащишь?

— В место получше.

Линь Юнь не стала сопротивляться и позволила увести себя в пустующий класс в конце коридора на шестом этаже. Парты и стулья здесь были на месте, но ученики этим помещением не пользовались, что идеально подходило для тайной беседы.

— Здесь куда лучше, не хотелось бы, чтобы эта мелочь замерзла, — подумала Линь Еци.

Она ощутила удовлетворение от того, что решила проблему, но тут же осеклась: почему её вообще волнует состояние этой девчонки? Линь Еци охватило противоречие: перед ней стояла враг из прошлой жизни и цель для мести в нынешней, так почему она испытывает хоть каплю сочувствия?

— Наверное, просто порыв... Неужели мне кажется, что эта мелочь вызывает жалость?

Линь Еци внимательно оглядела Линь Юнь. Ростом едва ли полтора метра, тонкие руки, фигура, хоть и не истощенная, но явно не пышущая здоровьем.

— Слушай... я принесла волосы родителей, тебе они нужны?

Линь Еци очнулась от своих раздумий. Именно в этот момент она вспомнила, что её главная цель — не эта девчонка, а доказательство собственного происхождения, чтобы как можно скорее вернуться в семью Линь.

— Но в этот раз, вернувшись, я всё изменю.

— Вернуться в семью Линь? — притворилась непонимающей Линь Юнь.

Только из-за этого вопроса Линь Еци поняла, что вслух озвучила свои мысли.

— Тебя это не касается. Давай сюда.

Линь Юнь только потянулась к карману за пакетиком, как Линь Еци опередила её, запустив руку в карман первой. Линь Юнь не посмела и пикнуть — кто осмелится перечить Сыну Небесной Судьбы?

Линь Еци выудила пакетик, а вместе с ним и маленькие леденцы, которые Система выдала Линь Юнь в качестве награды.

— Это ещё что? — Линь Еци с любопытством принялась разглядывать изящную коробочку, позабыв о пакетике с волосами.

— Это мои сладости... леденцы.

— Ха, какая же ты инфантильная. В старшей школе до сих пор ешь такую ерунду.

Сказав это, Линь Еци открыла коробочку, подбросила одну конфету в воздух и ловко поймала её ртом.

— Вкусно.

— Т-тогда... можешь вернуть мне?

— Нет, эта коробка теперь моя.

— Ладно...

Линь Юнь выглядела как сущий ребенок, у которого отобрали конфету, а попросить назад он боится. Линь Еци же вела себя как переросток, отбирающий сладости у малышей.

— Нет! Я, великая Система, этого не позволю! — внезапно взвизгнула Система в голове у Линь Юнь.

— Заткнись, тупая Система. Только и можешь, что таякать у меня в мозгах, толку от тебя ноль!

Линь Юнь принялась яростно пререкаться с Системой, которая тут же замолчала.

Тем временем Линь Еци, держа леденец, поднесла пальцы к губам Линь Юнь.

— Ладно, ты хорошо поработала, держи награду.

— ?

Линь Юнь подумала, что это вообще-то её конфеты, но под властным взглядом Линь Еци вынуждена была подчиниться. Она открыла рот, чтобы взять леденец.

— Ай!

Она случайно прикусила палец Линь Еци, и та поспешно отдернула руку. Но конфета всё же оказалась во рту у Линь Юнь.

— Дура! Ты мне палец укусила, понимаешь?!

— П-прости... Я не хотела, пожалуйста, не бей меня.

Линь Юнь попятилась, но Линь Еци притянула её обратно.

— У меня на пальце твоя слюна... какая гадость.

Она вытерла палец о школьную форму Линь Юнь.

— Всё, иди домой. Твой водитель, небось, уже заждался.

— Ох...

Линь Еци снова, не оглядываясь, ушла. Линь Юнь, выровняв дыхание, побежала к школьным воротам и села в машину личного водителя.

Дзинь!

Едва Линь Еци отошла от школы, как телефон издал сигнал. Она открыла приложение и увидела, что на привязанном счёте прибавилось двести тысяч наличными. Линь Еци довольно усмехнулась: она выбила эти деньги из продюсерской компании, угрожая слить компромат. Она пришла туда во всеоружии, выследила менеджера скандальной звезды и, используя фотографии как рычаг давления, добилась выплаты за молчание.

Выйдя из офиса, она постоянно оглядывалась, не следят ли за ней, сменила одежду в подворотне и затерялась в толпе. Счёт принадлежал какому-то наркоману из трущоб, пароль от которого она выведала, напоив его до беспамятства. Теперь оставалось лишь повернуть тот же трюк, чтобы обналичить деньги, и никаких проблем.

Теперь же Линь Еци собиралась использовать полученные волосы для теста ДНК. Как только будет готова справка, она получит законное право вернуться в семью Линь. А до Линь Юнь ей не было никакого дела.

Вспомнив о ней, Линь Еци достала коробочку с леденцами, выбрала красную и отправила в рот. Наслаждаясь клубничным вкусом, она поймала такси и поехала в больницу.

Вечером Линь Юнь тупо смотрела в телефон, где на балансе красовался большой ноль.

— Система, ты не могла бы давать побольше?

— У меня есть принципы: награда полагается только за выполненные задания. К тому же я считаю, что ты, Хозяин, не из тех бездельников, кто любит получать всё на халяву.

— Нет, именно из тех.

— Хозяин, сохрани хоть немного достоинства, а?

— Поможет ли мне достоинство выжить, когда меня вышвырнут из дома?

— Нет.

— Вот именно! Зачем мне достоинство, когда деньги — это единственное, что реально важно!

Тут Линь Юнь внезапно осенило.

— Система, а что, если перед уходом из семьи Линь я не буду пытаться забрать всё имущество, а просто использую связи семьи, чтобы заработать столько, что хватит на всю жизнь... Тогда мне не придётся бояться голодной смерти!

— Это так, но сумеешь ли ты, Хозяин, использовать ресурсы семьи для заработка?

— Нет, но у меня же есть ты, Система. Нет, великий бог Y!

— Система отказывается. Я не буду помогать ни в чём, что выходит за рамки заданий.

— Ну ты и бессердечная! Какой тебе прок, если я с голоду помру?

— Никакого, но после твоей смерти я просто найду другого Хозяина.

— Бессердечная тварь!

<http://bllate.org/book/21493/2200943>